

до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы". То, что я отвергаю непонятную троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время басню о паденіи первого человѣка, кощунственную исторію о богѣ, родившемся отъ дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческій, то это совершенно справедливо. Бога же — Духа, Бога — любовь, единаго Бога, — начало всего, не только не отвергаю, но ничего не признаю дѣйствительно существующимъ кромѣ Бога и весь смыслъ жизни вижу только въ исполненіи воли Бога, выраженной въ христіанскомъ ученіи.

Еще сказано: „не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія“. Если разумѣютъ жизнь загробную въ смыслѣ второго пришествія, ада съ вѣчными мученіями, дьяволами, и рая — постоянного блаженства, — совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни; но жизнь вѣчную и возмездіе здѣсь и вездѣ, теперь и всегда, признаю до такой степени, что, стоя по своимъ годамъ на краю гроба, часто долженъ дѣлать усилія, чтобы не желать плотской смерти, то есть рожденія къ новой жизни, и вѣрю, что всякий добрый поступокъ увеличиваетъ истин-